

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

И.В. Гришина, А.О. Польшев, А.В. Шкуропат

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО  
ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ  
ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2024 ГОДА  
Препринт

Москва 2020

Цель исследования – разработка научно-обоснованного подхода к проведению комплексной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации для обеспечения мониторинга достижения национальных целей России до 2024 года.

Для достижения вышеуказанной цели в ходе выполнения научно-исследовательской работы были решены следующие задачи:

- проведен анализ актуального отечественного и зарубежного опыта интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов;

- разработана система показателей и информационное обеспечение комплексной интегральной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (на основе данных Росстата), согласованные с показателями реализации национальных целей и решения стратегических задач развития России до 2024 года в территориальном разрезе;

- разработан методический подход к оценке социально-экономического положения регионов России в увязке с достижением в территориальном разрезе национальных целей развития на период до 2024 года;

- проведена комплексная интегральная оценка сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за 2018 (2019) г.

The goal of the research is to develop an evidence-based approach to comprehensive assessment of the comparative socio-economic performance of Russia's regions to monitor the achievement of national goals until 2024 in a regional context.

To achieve this goal the following tasks were undertaken:

- a review of recent domestic and foreign experience with the application of composite indicators to the comparative socio-economic performance of the regions;

- a system of indicators based on Rosstat data for the comprehensive assessment of the socio-economic performance of Russia's regions which is linked to the regional context of the achievements of national goals until 2024;

- a methodical approach to assess the socio-economic performance of Russia's regions;

- an assessment of the comparative socio-economic performance of the subjects of the Russian Federation for 2018 (2019).

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	4
1 Анализ отечественного и зарубежного опыта и формирование информационного обеспечения комплексной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.....	5
1.1 Актуальный отечественный опыт интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации .....	5
1.2 Зарубежный опыт интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов для мониторинга достижения национальных целей развития.....	14
2 Обоснование системы показателей, отражающих достижение национальных целей развития России на период до 2024 года в территориальном разрезе, и формирование информационной базы комплексной интегральной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.....	20
3 Разработка методического подхода к проведению комплексной интегральной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации для мониторинга достижения национальных целей развития России на период до 2024 года в территориальном разрезе .....	31
4 Результаты комплексной интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за 2018 (2019) год .....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ .....	49

## ВВЕДЕНИЕ

Разработка ежегодно рассчитываемой комплексной интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов России выступает необходимым компонентом информационно-методического обеспечения государственной региональной политики, проводимой на федеральном и региональном уровнях, а также может рассматриваться в качестве составной части системы мониторинга, анализа и прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации в территориальном разрезе на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] определены основные приоритеты социально-экономического развития страны на среднесрочный период, в числе которых: ускорение экономического роста до темпов выше среднемировых, рост реальных доходов населения и снижение уровня бедности, развитие ключевых отраслей социальной инфраструктуры, интенсификация внедрения технологических инноваций, опережающее развитие малого и среднего предпринимательства, создание в базовых несырьевых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора и др. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] более четко высвечены актуальные комплексные цели развития страны в долгосрочной перспективе, определены ключевые направления государственной политики в предстоящем десятилетии, включая: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов; создание комфортной и безопасной среды для жизни; формирование условий для достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; цифровая трансформация. Наиболее полная реализация отмеченных стратегических приоритетов возможна только при максимально эффективном использовании конкурентных преимуществ и всего экономического потенциала каждого региона страны, с учетом декомпозиции заявленных ориентиров развития экономики и социальной сферы России на уровень субъектов Российской Федерации.

Практическое использование предлагаемого подхода к комплексной оценке сравнительного социально-экономического положения регионов обеспечит актуализацию основных направлений их федеральной поддержки, нацеленной на эффективное противодействие пандемии, на преодоление кризиса, скорейший перезапуск экономики регионов России путем создания необходимых условий для повышения их конкурентоспособности и обеспечения бюджетно-финансовой устойчивости.

# **1 Анализ отечественного и зарубежного опыта и формирование информационного обеспечения комплексной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации**

## **1.1 Актуальный отечественный опыт интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации**

Социально-экономическое положение регионов в общей системе глобальной (мировой) и национальной экономики выступает одним из важнейших объектов реализуемой в России и в большинстве других стран мира государственной экономической политики. Под социально-экономическим положением региона следует, на наш взгляд, понимать комплексную характеристику, синтезирующую как важнейшие социальные и экологические индикаторы, отражающие достигнутый уровень и качество жизни населения, так и ключевые экономические параметры регионального развития, включая накопленный воспроизводственный потенциал, инвестиционную и инновационную активность, инфраструктурную оснащенность территории и др.

Сравнительное социально-экономическое положение каждого региона Российской Федерации обусловлено текущей конкурентоспособностью его экономики в сочетании с масштабами и характером федеральной поддержки социально-экономического развития данного региона. Это означает, что факторами, существенно влияющими на текущее социально-экономическое положение региона, по сути, являются факторы, определяющие его современную конкурентоспособность в системе мировой и национальной экономики, в условиях реально существующей в данный период конъюнктуры на мировом и российском товарных рынках на продукцию (услуги) специализированных видов экономической деятельности.

Среди наиболее значимых факторов, обуславливающих социально-экономическое положение российских регионов, выделяются внутренние региональные (территориально-локализованные), а также внешние (макроэкономические и внешнеэкономические) факторы [3].

В составе основных внутренних региональных факторов следует, в частности, выделить: масштабы накопленного в данном регионе экономического (производственно-экономического) потенциала; его современное транспортно-географическое (геоэкономическое) позиционирование в системе мировой и национальной экономики; общий уровень совокупного спроса (в том числе, на региональном потребительском рынке и рынках сопредельных регионов); уровень развития ключевых отраслей социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство); полноту и степень завершенности в регионе структурных и

институциональных реформ; достигнутый уровень диверсификации структуры региональной экономики; обеспеченность региона человеческим капиталом, прежде всего, квалифицированными трудовыми ресурсами (с учетом их мобильности); природно-климатические условия и обеспеченность важнейшими видами минерально-сырьевых, топливно-энергетических, а также водными, лесными ресурсами, сельскохозяйственными землями, биоресурсами на прилегающей части материкового шельфа; степень развития в регионе транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной и энергетической инфраструктуры; энергообеспеченность территории региона и состояние его энергобаланса; развитость строительного комплекса; степень развития рыночной инфраструктуры и регионального финансового рынка; достигнутый уровень инновационной активности и общую степень развития инновационной инфраструктуры, долю высокотехнологичных видов экономической деятельности в структуре региональной экономики; действующий механизм регулирования социально-экономического развития региона с учетом его бюджетно-финансовой самодостаточности.

К наиболее значимым макроэкономическим факторам общего действия, определяющим текущее социально-экономическое положение регионов, следует отнести: достигнутые в данном периоде общенациональные темпы экономического роста; валютный курс рубля и уровень инфляции; величину ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации; уровень тарифов транспорта и электроэнергетики; используемые механизмы государственного регулирования национальной экономики, включая налоговую нагрузку на бизнес, таможенные тарифы, направленность использования и уровень экономических льгот, степень административного вмешательства в экономику, масштабы и характер поддержки малого предпринимательства и др.; основные характеристики межбюджетных отношений; реализуемые направления государственной политики в области пространственного развития Российской Федерации.

В свою очередь, в числе основных внешнеэкономических факторов развития регионов могут быть выделены: текущая конъюнктура мировых товарных рынков по экспортно-ориентированным видам экономической деятельности регионов; текущий уровень таможенных тарифов и имеющиеся нетарифные ограничения в основных странах-импортерах; степень воздействия на региональную экономику основных внешнеэкономических рисков, в том числе санкционных ограничений деятельности хозяйствующих субъектов.

Вся совокупность макроэкономических и внешнеэкономических факторов регионального развития может оказывать дифференцированное влияние на текущее

состояние экономики различных регионов, что обусловлено неодинаковым воздействием указанных факторов на развитие различных видов экономической деятельности.

Для каждого отдельного региона (субъекта Российской Федерации), для его сравнительного социально-экономического положения существенную роль играют, с одной стороны, характер текущего воздействия и сочетание всего комплекса макроэкономических, внешнеэкономических и территориальных факторов, и, с другой стороны, сложившиеся тенденции в изменении влияния этих факторов, а также интенсивность их проявления в конкретных особенностях развития экономики и социальной сферы данного региона.

Проведение комплексной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в рамках мониторинга достижения национальных целей развития России до 2024 года, направлено на выявление как наиболее успешных регионов с высокими в текущем периоде показателями их социально-экономического развития, так и существенно отстающих в решении актуальных задач, проблемных регионов, а также отдельных основных компонентов их социально-экономического положения, имеющих наиболее проблемный характер на общероссийском фоне.

Под проблемным регионом понимается территория субъекта Российской Федерации, который в условиях воздействия на региональное развитие всей совокупности внешних и внутренних факторов, в рамках действующей в стране нормативной правовой базы, а также системы межбюджетных отношений, не в состоянии эффективно реализовать имеющийся на данной территории экономический потенциал, устойчиво поддерживать свою конкурентоспособность на мировом или отечественном товарных рынках, и поэтому нуждается в целенаправленной федеральной финансовой поддержке [4].

При этом ключевыми признаками регионов с системным (интегрированным) характером экономических и социальных проблем являются относительно низкие в этих регионах (по сравнению со среднероссийскими характеристиками) уровни экономической активности и реальных денежных доходов населения, высокий уровень общей безработицы рабочей силы, очень низкая активность частных инвесторов в регионе, невысокий уровень обеспеченности региона собственными бюджетными доходами, а также отсутствие устойчивых положительных тенденций в изменении основных показателей их социально-экономического развития.

Осуществление комплексной оценки социально-экономического положения регионов предполагает, по нашему мнению, реализацию определенной последовательности этапов исследования, обязательных итераций, выполнение которых в полном объеме позволяет обеспечить решение поставленных задач на необходимом

качественном уровне.

На первом, начальном этапе должны производиться обоснование и выбор значимых компонентов комплексной оценки регионального социально-экономического развития, обусловленных главными целями и основным содержанием проводимого исследования.

На втором этапе по каждому выделенному компоненту комплексной оценки должна осуществляться разработка и обоснование системы показателей, наиболее адекватно характеризующих соответствующие аспекты социально-экономического положения регионов. При этом могут применяться как простые, традиционно используемые в практике региональных исследований показатели статистической отчетности, так и сложносоставные индикаторы, в том числе с корректировкой на различные поправочные коэффициенты.

На третьем этапе проведения исследования по выполнению комплексной оценки социально-экономического положения регионов должно осуществляться формирование информационной базы данной оценки на основе регулярно обновляемой статистической отчетности Росстата по совокупности первичных (исходных) показателей, разрабатываемых в территориальном разрезе. Периодичность представления исходных данных в статистической отчетности для расчета отобранных показателей комплексной оценки предопределяет актуальность полученных результатов данной оценки в текущем временном периоде и наличие возможностей для организации регулярного мониторинга социально-экономического положения российских регионов.

На четвертом этапе исследования осуществляется разработка методических подходов к проведению комплексной оценки социально-экономического положения регионов, как отдельно по отдельным ее компонентам, так и с возможным синтезом результатов оценки различных компонентов посредством использования результирующего Интегрального показателя (индекса).

На пятом, заключительном этапе выполняется система расчетов всего комплекса показателей социально-экономического положения регионов, проводится анализ и оценка полученных результатов.

Базой для сопоставления региональных параметров используемых индикаторов, отражающих сравнительное социально-экономическое положение регионов, могут выступать, с одной стороны, среднероссийские значения соответствующих характеристик, с другой стороны, эталонные значения лидирующего (наилучшего) региона по соответствующему показателю.

Важной составляющей комплексной оценки сравнительного социально-



экономического положения регионов является выбор конкретного методического подхода к расчету Интегрального показателя (индекса), синтезирующего оценки по отдельным компонентам регионального развития. Каждый из применяемых методов интегрирования имеет свои сильные и слабые стороны, предопределяющие различную степень адекватности и репрезентативности конечных результатов.

Еще в начале 2000-х годов, после возобновления в Российской Федерации экономического роста существенно возросла актуальность регулярных межрегиональных сопоставлений ключевых параметров, отражающих экономическое и социальное развитие страны, с перспективой последующей федеральной финансовой поддержки отстающих в своем развитии регионов. С этой целью, Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 11.10.2001г. №717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)», в текст которого впоследствии были внесены изменения и дополнения – от 03.12.2004г. и от 22.06.2006г. [5] Основной целью данной федеральной программы являлось сокращение дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов, что, в частности, предполагало уменьшение разрыва по основным экономическим и социальным индикаторам между наиболее развитыми и наиболее отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза, а к 2015 году – в 2 раза. При этом, в качестве основных обеспечивающих задач федеральной программой предусматривалось: а) формирование условий для ускоренного развития регионов, социально-экономические показатели которых ниже среднероссийских; б) создание благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционного климата; в) повышение эффективности государственной поддержки субъектов Российской Федерации.

В рамках указанной федеральной программы, для мониторинга ее реализации по регионам, оценки их социально-экономического положения было намечено использовать ряд базовых индикаторов, включая показатели: обеспеченности населения российских регионов услугами различных отраслей социальной или инженерной инфраструктуры; снижения степени внутрирегиональной дифференциации по обеспеченности населения объектами социальной и инженерной инфраструктуры; отраслевой структуры бюджетных расходов в консолидированном региональном бюджете. Применение для межрегиональных сопоставлений рекомендованных оценочных индикаторов социально-экономического положения регионов подтвердило важность использования их среднероссийских параметров как необходимой и наиболее актуальной базы для нормализации (стандартизации) региональных частных показателей.

Среди предложенных в последнее десятилетие методических подходов к проведению комплексной сравнительной оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации, а также отдельных его компонентов необходимо, в частности, отметить методы интегральной оценки, предложенные исследователями различных научных институтов и консалтинговых компаний, в том числе рейтинговых агентств «РИА Рейтинг» и РА Эксперт, РАНХиГС, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ИЭиОПП СО РАН, СОПС Минэкономразвития России, и др. (Таблица 1).

Обобщая накопленный к настоящему времени опыт отечественных исследований в области комплексной оценки социально-экономического положения регионов, необходимо отметить, что, во-первых, существенно преобладают методические подходы, ориентированные на определение результирующих многокомпонентных интегральных индексов, во-вторых, все более весомую роль играют разработки различных ежегодных рейтингов социально-экономического положения регионов, предназначенных для их использования бизнес-структурами и ответственными федеральными органами государственного управления, в-третьих, многочисленные методики, в основном, посвящены или комплексному охвату самых различных аспектов социально-экономического развития регионов, включая оценку их инклюзивного развития, или ориентированы только на оценку его отдельных системных, базовых компонентов, в том числе сравнительной конкурентоспособности региональных экономик, а также уровня и качества жизни населения регионов.

Вместе с тем, как показал анализ современных методических подходов к комплексной оценке регионального развития, в настоящий период пока сохраняется ряд нерешенных методологических проблем, что препятствует формированию научно-обоснованной системы мониторинга сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, актуальность регулярного проведения которого существенно возросла с учетом реализации к 2024 году национальных целей развития страны (в соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации №204 от 07.05.2018г. [1]), в условиях все более проявляющихся глобальных экономических рисков, прежде всего, нарастающего в 2020г. мирового экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса.

Таблица 1 – Методические подходы к интегральной оценке социально-экономического положения регионов России

Наименование методики	Авторы методики, применение	Число составных блоков интегральной оценки, количество показателей, использование экспертных оценок	Территориальные объекты исследования	Временной период исследования (мониторинга)	Используемый метод интегрирования частных показателей
Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ [6]	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (Аналитический бюллетень)	4 группы показателей (составных блоков), 18 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации, федеральные округа	Ежеквартально (нарастающим итогом) с 2016г., последняя оценка – за 2019г.	Определение Интегрального рейтингового балла на основе агрегирования (расчет среднего балла) рейтинговых баллов регионов Российской Федерации по всем рассматриваемым группам показателей. Рейтинговый балл для группы показателей определяется как средний из рейтинговых баллов региона (от 1 до 100) по показателям, входящим в данную группу.
Методика интегральной оценки экономического здоровья регионов (Интегральный рэнкинг регионов) [7]	Рейтинговое агентство «Эксперт РА»	Оценка текущего уровня развития: 3 группы показателей (составных блока), 11 частных индикаторов. Оценка динамики изменения: 3 группы показателей (составных блока), 11 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации	Ежегодно (на основе данных годовой статистической отчетности), последняя оценка – за 2019г.	Определение Интегрального показателя на основе преобразования частных показателей в балльные оценки на основе линейных функций и заданных бенчмарков и их последующего агрегирования с использованием экспертно задаваемых весовых коэффициентов.
Методика оперативного мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ [8]	Совет по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития России (Гришина И.В., Полюнев А.О. и др.)	Статическая оценка (за отчетный год): 4 группы показателей (составных блоков), 16 частных индикаторов; Динамическая оценка (за оцениваемый период текущего года): 4 группы показателей (составных блоков), 4 сводных индекса, 7 субиндексов.	Субъекты Российской Федерации	Ежемесячно (нарастающим итогом) за 2009г.	Определение Интегрального показателя за отчетный год на основе агрегирования факторных показателей путем расчета средней (арифметической) из частных индексов по каждому факторному показателю, рассчитанных по отношению к его среднероссийскому уровню. Расчет Интегрального показателя (индекса) за оцениваемый период текущего года на основе агрегирования факторных показателей путем расчета средней (геометрической) из сводных динамических индексов.

Продолжение таблицы 1

Наименование методики	Авторы методики, применение	Число составных блоков интегральной оценки, количество показателей, использование экспертных оценок	Территориальные объекты исследования	Временной период исследования (мониторинга)	Используемый метод интегрирования частных показателей
		Экспертные оценки по частным показателям не используются.			
Методика комплексной оценки качества жизни населения в регионах России [9]	Совет по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития России (Гришина И.В., Польшнев А.О., Тимонин С.А. и др.)	7 групп показателей (составных блоков), 19 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации	Оценка за 2010г. (на основе данных годовой статистической отчетности).	Определение Интегрального показателя за отчетный год на основе предварительной нормализации каждого факторного показателя (по отношению к его среднероссийскому уровню), последующего расчета сводного индекса как средней (арифметической) из полученных частных индексов по каждому компоненту (блоку) интегральной оценки и заключительного расчета итогового индекса как средневзвешенной из сводных (групповых) индексов, скорректированных на экспертно задаваемые весовые коэффициенты уровня значимости отдельных компонентов интегральной оценки.
Рейтинг регионов РФ по качеству жизни населения [10]	Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»	11 групп показателей (составных блоков), 70 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации, федеральные округа	Ежегодно с 2012г. (на основе данных годовой статистической отчетности), последняя оценка – за 2019г.	Определение Интегрального рейтингового балла на основе агрегирования (расчет среднего балла) рейтинговых баллов регионов Российской Федерации по всем рассматриваемым группам показателей. Рейтинговый балл группы показателей определяется как средний из рейтинговых баллов региона (от 1 до 100) по показателям, входящим в данную группу.
Рейтинг (индекс) конкурентоспособности регионов РФ (AV RCI) [11]	Консорциум Леонтьевский центр - AV Group	7 групп показателей (составных блоков), 160 частных индикаторов (включая абсолютные статические и динамические показатели). Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации	На ежегодной основе с 2013г. (на основе данных годовой стат. отчетности и результатов региональных публичных исследований).	Определение Интегрального показателя (индекса) за отчетный год - на основе предварительного расчета для каждого индикатора балльной оценки (по специальному алгоритму с применением модификации максиминного метода интегрирования) в числовом диапазоне от 0 до 5, последующего установления для каждого индикатора экспертно задаваемых оценок его влияния на ключевой показатель верхнего уровня и заключительного расчета итогового интегрального индекса по региону путем определения средней взвешенной из групповых индексов.
Методика оценки	Финансовый	4 группы показателей	Выборочно по	На ежегодной	Определение Интегрального показателя за отчетный год

Продолжение таблицы 1

Наименование методики	Авторы методики, применение	Число составных блоков интегральной оценки, количество показателей, использование экспертных оценок	Территориальные объекты исследования	Временной период исследования (мониторинга)	Используемый метод интегрирования частных показателей
конкурентоспособности регионов Российской Федерации [12]	университет Российской Федерации	(составных блоков), 32 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	отдельным субъектам Российской Федерации (с численностью населения более 1 млн. чел.), представляющими различные федеральные округа	основе с 2011г. (на основе данных годовой статистической отчетности и отчетных данных ФОИВ).	на основе предварительного нормирования факторных показателей, присвоения регионам по каждому показателю рейтинговых оценок исходя из вклада региона в национальную экономику, расчета интегрального индекса по каждой группе и заключительного расчета итогового показателя по региону путем определения средней взвешенной из групповых индексов на экспертно задаваемые весовые коэффициенты.
Методика интегральной оценки инклюзивного развития регионов [13]	РАНХиГС, ВАВТ Минэкономразвития России (В.А. Барина, С.П. Земцов)	На основе методики ВЭФ с частичной корректировкой - 3 группы показателей (составных блоков), 10 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	Субъекты Российской Федерации	Погодовая оценка с 1998 по 2016 гг. (на основе данных годовой статистической отчетности).	Определение Интегрального индекса на основе предварительной нормализации каждого частного индикатора с использованием максиминного метода, последующего расчета средней по каждой группе нормированных частных показателей и заключительного расчета итогового индекса (средняя арифметическая из групповых индексов).
Методика сравнительной оценки инклюзивности социально-экономического развития ресурсных регионов [14]	ИЭиОПП СО РАН (Токарев А.Н. и др.)	4 группы показателей (составных блоков), 12 частных индикаторов. Экспертные оценки по частным показателям не используются.	По субъектам Российской Федерации ресурсного типа	Погодовая оценка с 2008г. (на основе данных годовой статистической отчетности).	Определение сводного индекса инклюзивности на основе предварительного отбора пар компонентных показателей с низкой взаимной зависимостью (ранговая корреляция по коэффициенту Спирмэна), последующего линейного масштабирования частных показателей, расчета промежуточных индексов по отдельным компонентам как средней из частных показателей и заключительного расчета итогового индекса (средняя арифметическая из групповых индексов) с последующим финальным ранжированием регионов.

Источник: составлено авторами на основе [6], [7], [8], [9], [10], [11] [12], [13], [14]

К числу основных методологических проблем по данному направлению научных исследований, по нашему мнению, относятся: недостаточная обоснованность (либо отсутствие) понятных критериев выбора состава первичных факторных показателей, характеризующих основные особенности социально-экономического положения регионов в разрезе отдельных его направлений; отсутствие в большинстве методик детальной проработки приемов оценивания частных показателей (прежде всего, стоимостных), которые обеспечивали бы наиболее адекватную оценку основных компонентов регионального развития, обеспечивающую их однозначную качественную характеристику и репрезентативную количественную оценку; слабая сбалансированность системы показателей, используемой для интегральной оценки, призванных одновременно отразить не только состояние экономики в регионах, но и уровень и качество жизни населения; недостаточная обоснованность выбора методов осуществления интегральной оценки, включая отсутствие обоснований методических приемов объединения разнородных частных показателей в сводные и интегральные индексы и т.д.; широкое применение в многочисленных региональных исследованиях дифференцированных экспертно задаваемых весовых коэффициентов, характеризующих влияние различных компонентов регионального развития на результирующий интегральный показатель, что в целом усиливает роль субъективного фактора в итоговых результатах оценки и сужает возможности регулярного использования соответствующей методики в формате ежегодного мониторинга.

## **1.2 Зарубежный опыт интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов для мониторинга достижения национальных целей развития.**

Основная современная тенденция в применении интегральных индексов для целей оценки социально-экономического положения регионов за рубежом состоит в том, что они строятся в концептуальных рамках целей устойчивого развития ООН [15], с учетом национальных приоритетов стран и отдельных регионов. В таблице 2 приводится краткое описание наиболее применяемых на практике относительно новых глобальных комплексных оценок социально-экономического положения стран и регионов.

Таблица 2 – Международные подходы к комплексной оценке социально-экономического развития стран и регионов

№	Наименование методики	Авторы методики, применение	Общее количество показателей	Территориальный охват	Временной охват
1.	Цели устойчивого развития ООН [15], (ЦУР ООН)	ООН, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., ООН, 2015г.	17 целей, 169 задач и более 230 индикаторов	Страны – члены ООН (рекомендации для регионов внутри стран)	Стратегический, с 2015 по 2030 год, рекомендации по разбивке на периоды
2.	Индекс целей устойчивого развития [16]	Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G., Woelm, F. 2020. The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press Для оценки степени достижения ЦУР ООН до 2030г.	На основе концепции ЦУР до 2030 г. Актуальный отчет 2020 г. [17] включает 115 показателей (85 глобальных и 30 добавленных специально для стран ОЭСР, в том числе несколько новых показателей для заполнения пробелов в данных)	Страны – члены ООН и регионы отдельных стран (штаты США и др.)	Годовые данные (статистика стран ООН и отдельных регионов)
3.	Индекс человеческого развития (ИЧР, HDI) [18]	ПРООН	3 блока показателей	Страны – члены ООН	Годовые данные (статистика ПРООН на основе статистики 175 стран) за 1990 -2018 гг.
4.	Региональный/ Субнациональный Индекс человеческого развития (РИЧР) (The Subnational Human Development Index) [19]	ПРООН The Subnational Human Development Index: Moving beyond country-level averages, 2018. (Ńiaki Permanyer and Jeroen Smits)	3 блока показателей для интеграции региональных индексов в индексы по странам	Регионы стран – членов ООН (уровня TL2 по классификации ОЭСР, для России в базе данных ИЧР для федеральных округов)	Годовые данные (статистика ПРООН на основе статистики стран) за 1990 -2018 гг.
5.	Региональный индекс человеческого развития ЕС (РИЧР ЕС, The EU Regional Human Development Index) [20]	ЕС, European Commission Joint Research Centre Sjoerd Hardeman & Lewis Dijkstra. The EU Regional Human Development Index, European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014	3 блока показателей с 2 переменными в каждом	Регионы стран-членов ЕС	Годовые данные Евростата по регионам ЕС
6.	Индекс лучшей жизни	ОЭСР	11 направлений	Страны ОЭСР и страны -	Годовые данные

Продолжение таблицы 2

№	Наименование методики	Авторы методики, применение	Общее количество показателей	Территориальный охват	Временной охват
	(ИЛЖ ОЭСР) [21]		экономических, социальных и экологических показателей	партнеры	(статистическая база ОЭСР)
7.	Оценка регионального благополучия (ОРБ) (Regional Well-being) [22]	ОЭСР Рассчитано для 403 TL2 регионов стран ОЭСР	11 направлений экономических, социальных и экологических показателей	Регионы (уровня TL2 по классификации ОЭСР) для 34 стран-членов ОЭСР	Годовые данные (статистическая база ОЭСР)
8.	Индекс Инклюзивного развития (ИИР, Inclusive Development Index, IDI) [23]	Всемирный Экономический Форум (ВЭФ)	Три сферы экономических показателей	ИИР оценен для 103 стран. Адаптируется для анализа рейтингов регионов.	Данные годовой статистики
9.	Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК, The Global Competitiveness Index) [24], [25]	ВЭФ. Sala-i-Martin, Xavier and Elsa V. Artadi (2004) Schwab, K. (ed.), (2018). ИГК измеряет влияние институтов, мер политики и факторов, определяющих настоящий и среднесрочный уровень устойчивого благосостояния	4 группы направлений, объединяющие 12 сфер социально-экономического развития (порядка 100 показателями)	Разработан для ранжирования стран по уровню общей конкурентоспособности. Применяется также для анализа конкурентоспособности регионов	Данные годовой статистики по различным источникам, в том числе опросы руководителей предприятий
10.	Индекс региональной конкурентоспособности ЕС (ИРК ЕС, The EU Regional Competitiveness Index) [26]	ЕС, Paola Annoni and Lewis Dijkstra, (2019) The EU Regional Competitiveness Index 2019, European Commission	74 показателя, 11 сфер, 3 суб-индекса (на основе методики ВЭФ до 2018 года)	Европейские регионы (268 регионов уровня NUTS-2 для 28 стран, членов ЕС)	Годовые данные статистики Евростата
11.	Индекс регионального социального прогресса ЕС (ИРСП ЕС, European Social Progress Index) [27]	ЕС, P. Annoni & L. Dijkstra. Измерение социального прогресса может служить основой для стратегий развития регионов ЕС и оценкой эффективности распределения фондов ЕС для реализации Программ политики сплоченности	Основывается на 50 показателях, 12 сфер в рамках 3х направлений	Регионы уровня NUTS-2 стран ЕС	Годовые данные о регионах Евростата, данные опросов

Источник: составлено авторами на основе обзора литературы, в том числе: [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [27]



В июле 2016 года Сеть организаций для выработки решений, способствующих устойчивому развитию (SDSN) и Bertelsmann Stiftung выпустили первый отчет с расчетом Индекса целей устойчивого развития (ИЦУР) и панели показателей мониторинга прогресса ЦУР. [16] ИЦУР ранжирует страны на основе их прогресса по достижению 17-ти целей устойчивого развития. В результате проведения нескольких раундов консультаций эксперты не пришли к консенсусу относительно вопроса присвоения определенных весов для разных ЦУР. В связи с этим, были выбраны фиксированные равные веса для каждой ЦУР, с тем чтобы отразить обязательства директивных органов по равному отношению ко всем ЦУР, а также для реализации подхода «интегрированного и неделимого» набора целей. Такой подход означает, что для улучшения ИЦУР каждой стране необходимо уделять внимание всем целям, а особое внимание уделять тем целям, по достижению которых наблюдается отставание и, тогда, можно ожидать, что прогресс по достижению таких целей будет наиболее быстрым.

Поскольку ИЦУР применяется для мониторинга достижения странами национальных обязательств в области Целей устойчивого развития, а также уже осуществлена адаптация этого глобального индекса для субнационального уровня, используемая для его построения методология, наряду с подходами к его регионализации, представляются актуальными для разработки методологии в соответствии с задачами настоящей НИР.

Примером адаптации ИЦУР для регионального уровня может служить доклад о применении ИЦУР к регионам США (50 штатам), который вышел в свет в 2018 году [28].. В большинстве случаев показатели ИЦУР для штатов идентичны разработанной общей глобальной методологии, но в некоторых случаях показатели различаются в зависимости от наличия данных и значимости политики для разных уровней управления.

Одним из наиболее широко используемых интегральных индексов является Индекс человеческого развития (ИЧР) ООН, в котором интегрированы показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и доходов. С момента первого введения ИЧР в «Докладе о Человеческом развитии» ПРООН в 1990 году, было проведено много исследований в разных странах для его адаптации на региональном уровне. При этом каждое исследование предлагало собственную вариацию индекса, изменяя методологию его расчета. Несмотря на ценность таких исследований по отдельности, важно было построить индекс, который бы основывался на единой методологии и давал бы возможность проводить региональные (субнациональные) сопоставления между странами. Такая первая попытка была осуществлена в 2018 году. [19]

Региональный индекс человеческого развития (РИЧР), введенный ПРООН в 2018 г.

[19], методически основан на субнациональной версии четырех индикаторов, которые используются для построения официального ИЧР. Показатели построены таким образом, чтобы их средние значения по стране были равны национальным значениям аналогичных показателей ПРООН. Поэтому на национальном уровне РИЧР равняется официальному ИЧР ПРООН.

Индекс человеческого развития на региональном уровне применяется Европейской комиссией для выработки и оценки региональной политики [20]. Для этих целей используется та же концепция и методологический подход, что и в рамках ПРООН по трем направлениям человеческого развития: уровню развития здравоохранения, образования и доходу.

Несмотря на существующую в литературе критику, ИЧР - один из самых распространенных индексов для целей сопоставлений и выработки социально-экономической политики.

Следует отметить, что интегральные индексы по оценке различных направлений социально-экономического развития разрабатываются не только ПРООН. Так, например, для оценки экономических аспектов развития 26 лет назад был разработан Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) [29] Фонда наследия (Heritage Foundation, США); для оценки системы управления разработан Индекс Ибрагима по управлению в Африке (Ibrahim Index of African Governance) Фондом Мо Ибрагима (Mo Ibrahim Foundation) [30]; для оценки устойчивого развития в узком смысле разработан Индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index (EPI), Йельским университетом (Yale University) [31]; также существует много других индексов. Так, на момент проведения ПРООН обзора применяемых в мире интегральных индексов в 2011 году [32] было выявлено порядка 200 индексов, которые измеряют отдельные экономические, социальные, экологические и политические аспекты развития.

Среди новых направлений наиболее используемых индексов следует упомянуть работы по оценке качества жизни ОЭСР [21], [22] применению Индекса Инклюзивного развития ВЭФ (Inclusive Development Index, IDI) [23], нового Индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ [25], [26], Индекса социального прогресса (Social Progress Index) [27], [33], в рамках Императива социального прогресса (Social Progress Imperative).

В 2017 году в рамках «Системной инициативы по формированию будущего экономического прогресса» Всемирного экономического форума была разработана новая концепция экономической политики и показателей эффективности. [34] В рамках этой концепции определены 15 областей структурной экономической политики и уровня развития институтов, которые могут одновременно способствовать как более высокому

экономическому росту, так и более широкому участию общества в процессах достижения и получения выгод от экономического роста, что нашло отражение в Индексе инклюзивного развития (ИИР). ИИР разработан в качестве альтернативы показателю ВВП и более точно отражает критерии, по которым люди оценивают экономический прогресс своих стран. ИИР представляет собой ежегодную оценку экономических показателей для 103 стран, которая измеряет, социально-экономическое положение и его динамику по одиннадцати аспектам экономического прогресса в дополнение к ВВП.

В литературе можно найти работы по адаптации ИИР для анализа рейтингов регионов. Так, в качестве примера зарубежного опыта можно привести расчеты ИИР для Шотландии [35].

Одним из наиболее популярных индексов, применяемых в практике сопоставлений стран, является Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК), публикуемый Всемирным экономическим форумом в ежегодном «Докладе о глобальной конкурентоспособности», начиная с 2004 года. [36] ИГК измеряет влияние институтов, мер политики и факторов, определяющих настоящий и среднесрочный уровень устойчивого благосостояния. Индекс используется для ранжирования стран по уровню общей конкурентоспособности.

В 2018 году изменилась методология расчета индекса, а именно схема взвешивания отдельных сфер в зависимости от «стадии развития» больше не используется. Теперь для всех стран, независимо от уровня развития, используется одинаковая методология агрегирования. Обоснование изменения методологии расчета ИГК заключается в том, что по мере наступления четвертой промышленной революции все факторы конкурентоспособности будут иметь аналогичное влияние на конкурентоспособность стран, независимо от уровня их доходов.

Попытки использования для определения субнационального уровня конкурентоспособности того же концептуального подхода, что и для страны, привело к дебатам об отличии определяющих факторов конкурентоспособности для регионов, которые нельзя описать как простую агрегацию предприятий, или представить некоторой аналогией страны. [37] Авторы концепции Индекса региональной конкурентоспособности для регионов ЕС (ИРК ЕС) увязывают концепцию устойчивости с потенциалом региона по обеспечению привлекательных условий как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. А при включении различных показателей для измерения человеческого капитала и качества институтов в отдельных регионах, ИРК ЕС становится пригодным и для измерения долгосрочного потенциала развития региона. Региональный индекс конкурентоспособности ЕС (ИРК ЕС) был введен в 2010 году для оценки основных

факторов конкурентоспособности всех регионов Европейского союза второго территориального (или первого субнационального) уровня (NUTS-2) [38].

Региональный индекс социального прогресса ЕС (European Regional Social Progress Index, РИСП ЕС) является результатом трехлетнего сотрудничества между Генеральным директором по региональной и городской политике Европейской Комиссии, Императивом социального прогресса и Баскским институтом конкурентоспособности. РИСП ЕС направлен на измерение результатов социального развития каждого региона в качестве дополнения к традиционным показателям результатов экономического развития. Поскольку с его помощью предполагается дополнить оценки, основанные на показателях ВВП, дохода и занятости, то указанные экономические показатели намеренно исключены из этого индекса. Индекс построен в концептуальных рамках Глобального индекса социального прогресса [39]. Для учета специфики проблем социального развития регионов ЕС для оценки индекса используются несколько отличные показатели, в рамках трех компонентов индекса и четырех сфер, определяемых в рамках каждого компонента. Индекс отражает результаты, связанные со всеми 17 целями в области устойчивого развития ООН. ИРСП служит важным инструментом для определения направлений и приоритетов региональной политики в соответствии со степенью достижения национальных целей устойчивого развития.

## **2 Обоснование системы показателей, отражающих достижение национальных целей развития России на период до 2024 года в территориальном разрезе, и формирование информационной базы комплексной интегральной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации**

Важным условием высокой степени интегрированности экономического пространства Российской Федерации, выступающей основой обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе, является поддержание средствами эффективной государственной политики относительно невысокого, экономически оправданного и обоснованного уровня межрегиональной дифференциации по ключевым характеристикам развития экономики и уровню жизни населения.

Вместе с тем, успешная реализация в региональном разрезе определенных Указом Президента Российской Федерации №204 [1] ключевых приоритетов государственной социально-экономической политики будет определяться как имеющимися возможностями (в условиях значительных экономических рисков глобального характера, вызванных пандемией коронавируса) целенаправленного государственного (федерального) финансирования достижения к 2024 году в российских регионах намеченных основных

национальных целей, так и обеспечения уже в краткосрочной перспективе опережающих темпов роста объемов капиталобразующих инвестиций, выступающих важнейшим драйвером долгосрочного устойчивого развития национальной экономики, при условии межрегиональной оптимизации инвестиционных потоков (в первую очередь, за счет средств федерального бюджета), направляемых на развитие региональной инфраструктуры и поддержку эффективных отраслевых специализаций регионов, исходя из пропорционального и сбалансированного распределения средств федеральной инвестиционной поддержки между всеми субъектами Российской Федерации.

Решение поставленных 204 Указом задач со всей очевидностью требует объективной оценки сложившегося социально-экономического положения каждого региона (субъекта Российской Федерации) на фоне текущей крайне сложной макроэкономической ситуации в стране, что позволит оперативно дифференцировать по регионам принимаемые на федеральном уровне меры проводимой государственной политики по достижению национальных целей развития России.

Учитывая складывающуюся в настоящий период современную ситуацию в мировой и российской экономике, а также важность реализации в среднесрочном периоде ключевых приоритетов развития страны, крайне актуальным становится решение задачи по разработке на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта эффективной и практически реализуемой методологии оценки социально-экономического положения (развития) регионов России, которая должна быть осуществлена с учетом следующих основных принципов [40]:

- обеспечения целевого назначения выполняемой оценки, предназначенной для осуществления мониторинга достижения национальных целей развития России и решения стратегических задач по их реализации в территориальном разрезе;
- стремления к максимальной комплексности оценки, обеспечивающей учет важнейших компонентов (аспектов) социально-экономического положения регионов;
- соблюдение системности оценки, предполагающей учет взаимосвязей базовых оценочных показателей и использование иерархически упорядоченной структуры частных и интегральных характеристик территориального развития;
- обеспечения максимальной репрезентативности показателей, используемых для оценки различных аспектов социально-экономического положения регионов;
- учета фактора сравнительной достоверности исходных данных при выборе базовых показателей территориального развития;
- наиболее полной адаптации системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической отчетности в территориальном разрезе с учетом

доступности и регулярной обновляемости используемой информации;

- обеспечения максимальной информативности выходных результатов сравнительной оценки социально-экономического положения регионов с позиций поддержки принятия эффективных решений на федеральном и региональном уровнях государственного управления.

Сформулированные выше принципы, с одной стороны, предопределяют выбор используемых, в рамках проводимых исследований, конкретных методов построения интегральных оценок социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. В то же время, с другой стороны, указанные принципы в наиболее полной степени должны учитываться при определении основополагающих, базовых компонентов (основных составляющих) комплексной оценки социально-экономического положения сравниваемых регионов. Прежде всего, это относится к необходимости обеспечения общей системности осуществляемой оценки, максимальной репрезентативности всех используемых в расчетах частных индикаторов и их адаптации к существующей регулярно-обновляемой информационной базе, а также обеспечения высокой степени информативности итоговых результатов данной комплексной оценки.

Данный подход к построению системы оценочных индикаторов исходит из важнейшего исходного положения проводимого исследования, в соответствии с которым достижение целевых социально-ориентированных результатов регионального развития, с учетом обеспечения их неконъюнктурного характера и обязательной долговременной устойчивости, возможно только на основе адекватного поставленным целям развития всего хозяйственного комплекса соответствующего региона на основе последовательного развития наиболее эффективных специализированных видов экономической деятельности и широкого круга комплексизирующих, прежде всего, локально-ориентированных отраслей, представленных, в основном, предприятиями малого и среднего бизнеса.

Каждый из формируемой системы показателей комплексной оценки социально-экономического положения регионов не должен находиться в противоречии не только с итоговой интегральной оценкой, но и с любым другим частным индикатором данной оценки. Это, по нашему мнению, означает некорректность отбора частных индикаторов, исходя из наличия крайне низкой корреляционной зависимости с другими показателями, характеризующими тот или иной компонент социально-экономического положения региона. При этом ключевым методологическим положением при выборе определенного состава частных индикаторов и их сочетания между собой должно выступать кумулятивное накопление качественных признаков интегрированного характера текущего

социально-экономического положения конкретного исследуемого региона.

Учитывая многолетний опыт межрегиональных сопоставлений важнейших характеристик экономического и социального развития страны, а также поставленные Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 национальные цели развития России до 2024 года [1], в структуру комплексной оценки социально-экономического положения регионов целесообразно включить следующие 8 его ключевых компонентов (таблица 3): 1) блок «Демография»; 2) блок «Доходы населения и занятость»; 3) блок «Экология» (Состояние окружающей среды); 4) блок «Социальная инфраструктура»; 5) Инновационный блок (Инновации и инновационная активность); 6) Инфраструктурный блок (Инфраструктурная обеспеченность территории); 7) Инвестиционно-финансовый блок (Инвестиции и финансовое положение); 8) Общеэкономический блок (Уровень экономической активности). В совокупности в их составе используется 35 базовых индикаторов, включая 5 сложносоставных индексов.

Принципиально важной особенностью предлагаемого методического подхода к проведению комплексной оценки социально-экономического положения регионов России является одинаковая значимость каждого из восьми выделенных функциональных блоков - ключевых компонентов в структуре его результирующей интегральной оценки, что отражает необходимость равнозначной приоритетности внимания органов государственного управления к соответствующим направлениям проводимой региональной политики.

Принятый 21 июля 2020 г. Указ Президента Российской Федерации №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] (далее также Указ №474) более четко высветил актуальные задачи развития страны не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. В соответствии с Указом №474, ключевыми направлениями государственной политики на федеральном и региональном уровнях в предстоящий период будут являться: а) сохранение населения, здоровья и благополучия людей; б) обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов; в) создание комфортной и безопасной среды для жизни; г) формирование условий для достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; д) цифровая трансформация [2].

Таблица 3 – Показатели комплексной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации

Наименование функционального блока комплексной оценки	Показатели
1. Демография	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении;</li> <li>- Смертность населения трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16 - 55 лет, мужчины в возрасте 16 - 60 лет, на 100 тыс. населения);</li> <li>- Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми);</li> <li>- Коэффициент естественного прироста населения.</li> </ul>
2. Доходы населения и занятость	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Денежные доходы (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения;</li> <li>- Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (с учетом уровня покупательной способности);</li> <li>- Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;</li> <li>- Уровень безработицы (по методологии МОТ).</li> </ul>
3. Экология (Состояние окружающей среды)	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения;</li> <li>- Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных и передвижных источников, на душу населения;</li> <li>- Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, в общей численности населения.</li> </ul>
4. Социальная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Ввод общей площади жилых домов на 1000 чел. населения;</li> <li>- Уровень благоустройства жилищного фонда (средний уровень обеспеченности жилого фонда коммунальными услугами: водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, ваннами (душем), газом (сетевым, сжиженным) или напольными электроплитами, горячим водоснабжением);</li> <li>- Индекс развития здравоохранения (Средняя из нормированных показателей: обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом на 10 тыс. населения; мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. населения);</li> <li>- Индекс развития образования (Средняя из нормированных показателей: обеспеченность местами детей в детских дошкольных учреждениях на 1000 детей дошкольного возраста; выпуск специалистов с высшим и средним профессиональным образованием (суммарно количество бакалавров, специалистов, магистров, окончивших ВУЗы, и количество специалистов среднего звена, окончивших средние специальные учебные заведения) на 10 тыс. населения; число компьютеров на 1000 чел. обучающихся в общеобразовательных организациях начального, основного и общего среднего образования).</li> </ul>



Продолжение таблицы 3

Наименование функционального блока комплексной оценки	Показатели
	- Среднее значение индекса качества городской среды.
5. Инновации и инновационная активность	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Сводный индекс инновационной активности (Средняя из нормированных показателей: объем инновационных товаров, работ, услуг на одного занятого в экономике; количество выданных патентов на 10 тыс. занятых в экономике);</li> <li>- Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах) на одного занятого в экономике;</li> <li>- Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций.</li> </ul>
6. Инфраструктурная обеспеченность территории	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Сводный индекс уровня развития транспортной инфраструктуры (Средняя из нормированных показателей: плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (коэффициент Энгеля); плотность железных дорог общего пользования (коэффициент Энгеля); стоимость основных фондов транспорта (с учетом износа) на душу населения; грузооборот автомобильного транспорта на душу населения).</li> <li>- Число автобусов общего пользования на 100 тыс. чел. населения;</li> <li>- Число ДТП на 100 тыс. чел. населения;</li> <li>- Сводный индекс уровня развития информационно-коммуникационной инфраструктуры (Средняя из нормированных показателей: доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 чел. населения; число персональных компьютеров в организациях с доступом к сети Интернет на 100 работников).</li> </ul>
7. Инвестиции и финансовое положение	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (в среднем за 2017, 2018, 2019 гг.);</li> <li>- Объем частных (внебюджетных) инвестиций в основной капитал на душу населения (в среднем за 2017, 2018, 2019 гг.);</li> <li>- Сальдированный финансовый результат (сальдо прибылей и убытков по крупным и средним предприятиям) на одного занятого в экономике;</li> <li>- Доля прибыльных организаций в экономике;</li> <li>- Объем поступлений налогов, сборов и иных платежей в консолидированный бюджет региона (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения.</li> </ul>
8. Уровень экономической активности	- ВРП (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения;

Продолжение таблицы 3

Наименование функционального блока комплексной оценки	Показатели
	<ul style="list-style-type: none"> <li>- ВРП на 1 занятого в экономике;</li> <li>- Производство продукции (услуг) малых предприятий на душу населения;</li> <li>- Общий объем оборота розничной торговли и платных услуг (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения;</li> <li>- Объем ВДС по ВЭД «Обрабатывающие производства» на душу населения;</li> <li>- Экспорт на душу населения;</li> <li>- Объем несырьевого неэнергетического экспорта на душу населения.</li> </ul>

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [50], [51], [52]

Реализация столь емких национальных целей в период до 2030 года предполагает решение множества разноплановых задач, обеспечивающих достижение установленных целевых показателей. Для Российской Федерации в целом (для национального уровня) система включает 25 показателей [2]), в то же время, для регионального уровня аналогичной системы показателей, учитывающей, к тому же, возможность их статистического наблюдения на ежегодной основе, пока не сформировано. Взаимосвязь предложенной системы показателей комплексной оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации с национальными целями развития страны на период до 2030 года представлена в таблице 4.

Отдельные компоненты комплексной оценки социально-экономического положения регионов, не нашедшие в полной мере своего непосредственного отражения в содержании Указа №474 [2], безусловно, сохранят в дальнейшем свою актуальность с точки зрения формирования необходимых условий и предпосылок для достижения к 2030 году поставленных национальных целей Российской Федерации.

Это означает, что объективная и репрезентативная оценка сравнительного социально-экономического положения каждого региона в целом охватывает существенно более емкий комплекс имманентных составляющих (компонентов) и характеризующих их базовых (факторных) экономических, социальных (в том числе демографических, экологических) индикаторов, чем заявленный на среднесрочную или долгосрочную перспективу самый широкий перечень национальных целей и обеспечивающих их стратегических задач развития страны. В этой связи, признание утратившими силу пунктов 1 и 16 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[1] (включая их исходный перечень) не влияет на формируемую укрупненную структуру базовых компонентов комплексной интегральной оценки социально-экономического положения регионов.

Представленная система показателей комплексной оценки социально-экономического положения регионов России позволяет в целом отразить не только ранее заявленные Указом №204 национальные цели развития страны на период до 2024 года, но и недавно скорректированные Указом №474 национальные цели ее развития на долгосрочную перспективу – на период до 2030 года.

Проведение расчетов частных (базовых) показателей социально-экономического положения регионов предполагает использование регулярно-обновляемой информационной базы, формируемой на основе статистической отчетности Росстата за последний отчетный период (по отдельным индикаторам – за ряд лет).

Таблица 4 – Взаимосвязь системы показателей комплексной оценки социально-экономического положения регионов России с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года

Национальные цели [2]	Показатели социально-экономического положения регионов
1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Индекс развития здравоохранения;</li> <li>- Коэффициент естественного прироста населения;</li> <li>- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении;</li> <li>- Смертность населения трудоспособного возраста (женщины в возрасте 16 - 55 лет, мужчины в возрасте 16 - 60 лет, на 100 тысяч человек населения);</li> <li>- Младенческая смертность (на 1 тысячу родившихся живыми);</li> <li>- Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.</li> </ul>
2. Возможности для самореализации и развития талантов	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Индекс развития образования;</li> <li>- Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах) на 1 занятого в экономике.</li> </ul>
3. Комфортная и безопасная среда для жизни	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных и передвижных источников, на душу населения;</li> <li>- Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения;</li> <li>- Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения;</li> <li>- Ввод общей площади жилых домов на 1000 человек населения;</li> <li>- Благоустройство жилищного фонда (средний уровень обеспеченности жилищного фонда коммунальными услугами).</li> <li>- Число автобусов общего пользования на 100 тысяч человек населения;</li> <li>- Число ДТП на 100 тысяч человек населения;</li> <li>- Среднее значение индекса качества городской среды.</li> </ul>
4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	<ul style="list-style-type: none"> <li>- ВРП (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения;</li> <li>- ВРП на одного занятого в экономике;</li> <li>- Денежные доходы (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения;</li> <li>- Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (с учетом уровня покупательной способности).</li> <li>- Уровень безработицы (по методологии МОТ).</li> <li>- Производство продукции (услуг) малых предприятий на душу населения;</li> <li>- Объем оборота розничной торговли и платных услуг (с учетом уровня покупательной способности)</li> </ul>

Продолжение таблицы 4

Национальные цели [2]	Показатели социально-экономического положения регионов
	способности) на душу населения; - Объем ВДС по ВЭД «Обрабатывающие производства» на душу населения; - Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения; - Объем частных (внебюджетных) инвестиций в основной капитал на душу населения; - Экспорт на душу населения; - Объем несырьевого неэнергетического экспорта на душу населения.
5. Цифровая трансформация	- Сводный индекс уровня развития информационно-коммуникационной инфраструктуры; - Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций; - Сводный индекс инновационной активности.

Источник: составлено авторами на основе [2] и данных Росстата [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [50], [51], [52]

Использование актуальной информационной базы, содержащей регулярно обновляемую статистическую отчетность по широкому кругу индикаторов в территориальном разрезе, является важной составной частью разработки системы комплексной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Наличие в составе статистической отчетности того или иного показателя выступает, наряду с относительной репрезентативностью, ключевым фактором, определяющим его предпочтительный выбор для оценки исследуемых компонентов регионального развития по сравнению с другими актуальными характеристиками.

В структуре статистической отчетности Росстата основными источниками данных по всей совокупности базовых, факторных индикаторов социально-экономического положения регионов выступают показатели следующих информационных источников: «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2019г.; Доклад «Социально-экономическое положение России», 2019г., 2020г. (Приложение – Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации); Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС); официальная статистика (Национальные счета).

Основной методической проблемой использования отчетности Росстата при формировании системы базовых индикаторов социально-экономического положения регионов является отсутствие полной сопоставимости отдельных исходных показателей по срокам их появления в различных информационных источниках. Актуальная информация по разным экономическим и социальным показателям развития регионов относится к различным временным периодам. Учитывая это, при проведении сравнительной оценки социально-экономического положения регионов, в рамках данного исследования принимается исходное условие использования по каждому отдельному показателю исключительно актуальных данных за последний отчетный период.

Таким образом, существующие в настоящий период возможности осуществления объективной сравнительной оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации всецело обусловлены современным состоянием статистической отчетности в региональном разрезе по важнейшим показателям экономического и социального развития страны. Дальнейшее развитие системы регулярно обновляемой отчетности по всему кругу значимых индикаторов регионального развития должно способствовать проведению более объективного мониторинга текущего (на основе актуальных данных) социально-экономического положения российских регионов, а, следовательно, повышению эффективности (результативности) государственного

регулирования пространственного развития России.

### **3 Разработка методического подхода к проведению комплексной интегральной оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации для мониторинга достижения национальных целей развития России на период до 2024 года в территориальном разрезе**

Как показал анализ мирового опыта применения интегральных оценок, новые показатели строятся в рамках развиваемых сегодня глобальных концепций устойчивого человеческого развития, благополучия, инклюзивности, интегрированных в Повестку устойчивого развития ООН до 2030 года. Поэтому предлагается отталкиваться от концептуальных основ системы глобальных индикаторов ЦУР Повестки ООН до 2030 года. Утвержденные ООН цели, задачи и глобальные показатели рекомендуется учитывать всем странам при определении и мониторинге национальных целей и показателей по их достижению.

В рамках разрабатываемого методического подхода к построению интегрального индекса сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации предстоит определить и классифицировать факторы, отражающие особенности России по регионализации ЦУР, в том числе, с учетом принимаемых корректив в формулировке и оценке целевых показателей национального развития в результате эффектов пандемии и вызванного ею кризиса 2020 года («коронакризиса»).

Предлагаемый методический подход должен учитывать мировые тенденции по применению популярных индексов, которые вносят вклад в достижение ЦУР Повестки ООН до 2030 года. Рассмотренные глобальные индексы (ИЦУР, ИЧР, ИСП, ИЛЖ, ИИР, ИГК) вносят вклад в ЦУР повестки ООН до 2030 года, поскольку строятся на новых концепциях человеческого развития, благополучия, справедливости, устойчивого развития, инклюзивного роста, новых подходах к конкурентоспособности. Более того, рассмотренные индексы, несмотря на свою относительную новизну, уже нашли успешное применение на региональном уровне в ЕС и некоторых других странах, и в имеющихся соответствующих отчетах описывается опыт и методологические проблемы по адаптации глобальных концепций и показателей для национального и регионального уровня.

Важно отметить, что более чем сорокалетний мировой опыт построения интегральных показателей социально-экономического развития открывает перед исследователями интегральных индексов все новые методологические проблемы, по которым в литературе нет консенсуса.

Методы построения рассмотренных выше индексов, их связь с Целями устойчивого развития, подходы по их адаптации для использования на субнациональном

уровне, а также задачи использования для мониторинга в контексте специфики общих и особенных актуальных проблем национального и регионального развития России, служат основой для предлагаемого авторами настоящего научного исследования методического подхода к расчету интегрального индекса социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.

Выбор и обоснование конкретного методического подхода к проведению комплексной интегральной оценки социально-экономического положения регионов имеет исключительно большое значение с точки зрения обеспечения необходимой репрезентативности ее конечных результатов, используемых для принятия решений в системе государственного регулирования пространственного (регионального) развития Российской Федерации. Основу предлагаемого методического подхода составляют методические положения по проведению межрегиональных сопоставлений по различным аспектам территориального развития, обоснованные нами ранее в предшествующих исследованиях [3], [40], [53], [54] и др.

Особая значимость интегральной оценки регионального развития заключается в том, что данные оценки, определенные по всей совокупности субъектов Российской Федерации, позволяют, с одной стороны, сформировать для ответственных федеральных органов исполнительной власти приоритеты государственной поддержки социально-экономического развития конкретных, требующих особого внимания регионов, а, с другой стороны, связать размеры оказываемой финансовой помощи регионам с конкретными направлениями развития экономики и социальной сферы соответствующих регионов.

Следует отметить, что достаточно широкое использование в практике региональных экономических исследований методов интегрирования частных (базовых) показателей на основе их предварительного преобразования в балльные оценки с последующим синтезом в результирующий индекс, на наш взгляд, не позволяет в полной мере обеспечить объективную оценку исследуемой сравнительной ситуации в российских регионах. Основным недостатком такого подхода выступает повышенная вероятность установления одинаковой балльной оценки по тому или иному базовому показателю для регионов с существенно различающимися его значениями. Кроме того, при использовании для межрегиональных сопоставлений дискретных, экспертно определяемых балльных оценок, на репрезентативность результирующего интегрального индекса по регионам отрицательно влияет относительно произвольное установление диапазонов вариации региональных значений базовых индикаторов. В целом, использование в региональных исследованиях балльных (в том числе, рейтинговых) оценок сравниваемых регионов сопряжено со скрытой (неявной) неравноценностью



влияния составных базовых индикаторов на величину итогового интегрального показателя. Методология интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов Российской Федерации должна, по нашему мнению, предусматривать обязательную исходную равноценность используемых базовых индикаторов в структуре выполняемой оценки, что предполагает практическое использование в алгоритме расчета его интегрального индекса фактических региональных значений базовых индикаторов.

Другим важным методологическим вопросом при построении интегрального индекса социально-экономического положения региона является вопрос о том, должен ли быть при оценке его региональных характеристик обеспечен учет сложившейся ситуации только в целом по Российской Федерации (по аналогичным среднероссийским параметрам), или также дополнительно следует учитывать в структуре интегральной оценки и соответствующие параметры базовых показателей по другим сопоставляемым регионам. В данном случае, по нашему мнению, именно второй из приведенных вариантов, то есть принцип двухсторонней комплексной интегральной оценки, позволит в наиболее полной степени обеспечить необходимую репрезентативность итоговой характеристики сравнительного социально-экономического положения регионов.

В свою очередь, при рассмотрении вопроса о выборе регионов, учитываемых в алгоритме интегральной оценки в качестве базы для стандартизации (нормирования) базовых индикаторов, представляется целесообразным в рамках первоначальной итерации построения интегрального показателя использовать отечественный и зарубежный опыт межрегиональных и межстрановых (в частности, по Индексу целей устойчивого развития ООН) сопоставлений. Одним из наиболее корректных методов стандартизации оцениваемых региональных показателей в данном случае выступает максиминный метод, учитывающий, с одной стороны, соответствующие наилучшие, эталонные параметры лидирующих регионов, а, с другой стороны, наихудшие значения замыкающих регионов по данным показателям.

Процедуру предварительного нормирования каждого частного (базового) индикатора в структуре интегральной оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации предлагается осуществлять по следующей формуле (1):

$$\tilde{X}_{\text{пер}} = \frac{X_{\text{пер}} - \bar{X}_{\text{min}}}{\bar{X}_{\text{max}} - \bar{X}_{\text{min}}}, \quad (1)$$

где:  $\tilde{X}_{\text{пер}}$  – нормированное значение частного (базового) индикатора социально-экономического положения региона;

$X_{рег}$  – фактическое значение частного (базового) индикатора социально-экономического положения региона;

$\bar{X}_{max}$  и  $\bar{X}_{min}$  – скорректированные, соответственно, максимальное и минимальное значения частного (базового) индикатора по всей оцениваемой совокупности регионов (субъектов Российской Федерации).

Коррекция максимальных и минимальных параметров соответствующих частных (базовых) индикаторов социально-экономического положения регионов в рамках данного исследования осуществляется исходя из экспертно устанавливаемого диапазона вариации их региональных значений. При этом, в том случае, если фактическое значение того или иного базового индикатора в рассматриваемом конкретном регионе количественно превышает скорректированный региональный максимум в установленном диапазоне вариации региональных параметров по данному индикатору, то в алгоритме расчета интегрального показателя используется не его фактическое значение, а именно величина скорректированного регионального максимума, то есть  $X_{рег} \rightarrow \bar{X}_{max}$  при  $X_{рег} > \bar{X}_{max}$ . Аналогичным образом, в случае, если фактическое значение частного (базового) индикатора социально-экономического положения того или иного региона количественно меньше скорректированного регионального минимума в рассматриваемом диапазоне вариации региональных значений этого индикатора, то в алгоритме расчета интегрального показателя используется не его фактическое значение, а величина скорректированного регионального минимума.

Для целей интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов, обеспечивающей синтез частных характеристик, в рамках данного исследования, применяется метод расчета средней из нормированных частных (базовых) индикаторов. Указанный метод позволяет в определенной степени элиминировать воздействие на итоговый результат возможных искажений, связанных со скрытой неравноценностью участия базовых индикаторов в структуре интегрального показателя.

В рамках расчетного алгоритма определения Интегрального индекса социально-экономического положения региона, на следующем его этапе осуществляется интегральная оценка каждого отдельного компонента сложившейся ситуации в экономике и социальной сфере данного региона. С этой целью по каждому составному компоненту (функциональному блоку) интегральной оценки рассчитывается средняя (арифметическая) величина из нормированных значений частных (базовых) индикаторов данного составного компонента социально-экономического положения исследуемого региона. Расчет указанного показателя (индекса) проводится по следующей формуле (2):

$$L_{\text{pers}} = \frac{\sum_1^n \tilde{X}_{\text{per}}}{n}, \quad (2)$$

где:  $L_{\text{pers}}$  – компонентный индекс социально-экономического положения региона по его  $s$ -ому составному компоненту (функциональному блоку);

$n$  – число частных (базовых) индикаторов, входящих в состав соответствующего компонента социально-экономического положения региона.

Полученные компонентные индексы по каждому из функциональных блоков сравнительного социально-экономического положения региона (субъекта Российской Федерации) являются основой для расчета Интегрального индекса по данному региону, который, в свою очередь, определяется как средняя (арифметическая) из указанных компонентных индексов.

Итоговая интегральная оценка сравнительного социально-экономического положения каждого региона (субъекта Российской Федерации) осуществляется на основе непосредственного сопоставления (количественного соотношения), соответственно, регионального и среднероссийского (принятого за единицу) значений указанного Интегрального индекса, что обеспечивает требуемую сопоставимость оцениваемой ситуации в экономике и социальной сфере конкретного региона как с ситуацией по другим регионам страны (за счет учета диапазона вариации региональных значений частных показателей), так и на фоне общего социально-экономического положения России.

#### **4 Результаты комплексной интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации за 2018 (2019) год**

На основе предложенного методического подхода с использованием 35 базовых индикаторов, выполнен комплекс расчетов интегральной оценки (Интегрального индекса) сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, включая расчеты интегральных компонентных индексов по каждому его функциональному блоку, соответственно, за 2010, 2015 и 2019 годы. Результаты расчетов Интегрального (сводного) индекса приводятся **в таблице 5.**

Таблица 5 – Сравнительная интегральная оценка социально-экономического положения регионов Российской Федерации за 2010, 2015, 2019 гг., в % к уровню РФ (РФ=100%)

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0
Центральный федеральный округ			
Белгородская область	109,7	109,2	113,4
Брянская область	75,4	80,7	82,0
Владимирская область	79,9	81,5	79,6

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Воронежская область	84,3	102,8	98,3
Ивановская область	72,2	72,2	72,1
Калужская область	100,8	92,1	95,8
Костромская область	74,3	75,6	71,6

Продолжение таблицы 5

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Курская область	88,0	94,3	93,5
Липецкая область	105,6	113,3	111,6
Московская область	117,7	120,5	125,4
Орловская область	86,7	81,3	77,7
Рязанская область	80,6	90,5	89,4
Смоленская область	82,5	77,2	77,7
Тамбовская область	82,8	92,8	89,2
Тверская область	77,8	75,2	75,6
Тульская область	90,5	98,8	96,6
Ярославская область	91,5	91,4	88,1
г. Москва	169,8	173,8	169,3
Северо-Западный федеральный округ			
Республика Карелия	76,4	69,2	69,7
Республика Коми	97,4	98,3	82,9
Архангельская область без авт. округа	70,5	74,8	77,4
Ненецкий автономный округ	126,2	106,5	105,8
Вологодская область	82,5	87,4	87,7
Калининградская область	91,4	93,6	90,9
Ленинградская область	102,0	102,5	106,6
Мурманская область	94,1	94,4	95,5
Новгородская область	88,7	86,8	85,5
Псковская область	70,1	65,2	68,2
г. Санкт-Петербург	145,6	148,3	148,8
Южный федеральный округ			
Республика Адыгея	73,9	80,1	78,6
Республика Калмыкия	51,7	52,1	46,3
Республика Крым	-	-	66,3
Краснодарский край	90,4	93,1	91,9
Астраханская область	86,5	82,5	80,5
Волгоградская область	91,6	83,9	80,4
Ростовская область	84,5	89,9	89,6
г. Севастополь	-	-	76,4
Северо-Кавказский федеральный округ			
Республика Дагестан	67,7	72,0	68,3
Республика Ингушетия	54,7	62,0	67,9
Кабардино-Балкарская Республика	76,3	67,4	67,6
Карачаево-Черкесская Республика	61,0	54,2	54,5
Республика Северная Осетия – Алания	80,5	73,5	71,8
Чеченская Республика	55,7	64,6	67,4

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Ставропольский край	80,8	87,0	79,4
Приволжский федеральный округ			
Республика Башкортостан	98,3	95,2	92,9
Республика Марий Эл	68,5	76,3	72,4
Республика Мордовия	88,6	88,2	89,6
Республика Татарстан	124,2	129,1	129,7
Удмуртская Республика	86,2	86,7	86,1

Продолжение таблицы 5

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Чувашская Республика	88,5	95,1	92,0
Пермский край	109,9	99,3	101,2
Кировская область	73,7	78,7	75,6
Нижегородская область	106,1	108,4	108,1
Оренбургская область	92,5	89,6	81,6
Пензенская область	81,4	85,6	87,4
Самарская область	105,5	103,2	94,8
Саратовская область	86,4	81,3	79,7
Ульяновская область	89,0	90,1	86,8
Уральский федеральный округ			
Курганская область	69,0	61,8	59,4
Свердловская область	106,0	101,2	104,2
Тюменская область без авт. округов	114,5	114,2	124,2
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	142,3	128,8	131,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	139,9	132,9	148,9
Челябинская область	94,1	88,1	87,1
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	61,0	56,4	56,9
Республика Тыва	54,5	41,9	45,7
Республика Хакасия	75,9	73,9	72,0
Алтайский край	73,7	76,9	73,7
Красноярский край	105,4	99,9	100,8
Иркутская область	82,6	77,2	75,1
Кемеровская область	80,0	69,2	74,4
Новосибирская область	96,1	96,5	93,9
Омская область	88,6	87,8	81,5
Томская область	108,4	107,9	100,8
Дальневосточный федеральный округ			
Республика Бурятия	69,3	70,0	61,8
Республика Саха (Якутия)	97,6	95,3	98,6
Забайкальский край	63,8	58,0	61,4
Камчатский край	85,0	86,4	90,9
Приморский край	77,6	73,5	76,9
Хабаровский край	86,3	86,3	85,8
Амурская область	72,9	74,6	82,2
Магаданская область	100,9	108,3	109,7

	Интегральная оценка социально-экономического положения регионов		
	2010	2015	2019
Сахалинская область	116,6	139,3	128,4
Еврейская автономная область	67,4	50,1	54,6
Чукотский автономный округ	102,0	108,9	102,9

Источник: составлено авторами на основе [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [50], [50], [51], [55], [56], [57], [58], [59], [60], [61], [52] и др.

По результатам выполненной комплексной интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов все субъекты Российской Федерации были классифицированы по 5 группам, в зависимости от степени благоприятности сложившейся ситуации в их экономике и социальной сфере. При этом к I группе относятся регионы с благоприятным социально-экономическим положением (значение сводного индекса выше 125% по отношению к среднему по Российской Федерации, принимаемому за 100%), ко II группе – регионы с относительно благоприятным положением (значение индекса от 100 до 125%), к III группе – регионы со средним (сопоставимым со средним по РФ) положением (значение индекса от 80 до 100%), к IV – регионы с относительно неблагоприятным положением (значение индекса от 65 до 80%), к V группе – регионы с крайне неблагоприятным социально-экономическим положением (значение индекса менее 65%).

Проведенный анализ показал, что в период с 2010 по 2019 год постепенно возрастало число регионов в крайних группах - с наиболее благоприятным (с 5 до 7) и с наименее благоприятным (с 7 до 8) социально-экономическим положением.

В соответствии с полученными результатами комплексной интегральной оценки на конец 2019 года (или на 01.01.2020 г.), только 19 субъектов Российской Федерации имели социально-экономическое положение лучше, чем среднее по России, причем 7 регионов относятся к I группе (благоприятное социально-экономическое положение) с диапазоном оценок по интегральному индексу от 126% (Московская область) до 169% (г. Москва), включая наряду с ними также и г. Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Сахалинскую область, и 12 регионов – ко II группе (относительно благоприятное положение) с диапазоном оценок от 101% (Пермский и Красноярский края) до 124% (Тюменская область).

Крайне неблагоприятное социально-экономическое положение наблюдалось в 8 субъектах Российской Федерации, в том числе в Карачаево-Черкесской Республике, республиках Калмыкия, Алтай, Тыва, Бурятия, а также в Курганской области, Забайкальском крае и Еврейской автономной области. Интегральные оценки по

указанным регионам находились в диапазоне от 46% до 62% к среднему показателю по России. В свою очередь, среди 24 регионов страны с относительно неблагоприятным социально-экономическим положением следует отметить ряд регионов со значимой современной ролью в экономике страны, выгодным геоэкономическим положением и значительным экономическим потенциалом, в том числе Архангельскую, Иркутскую, Кемеровскую области, Ставропольский, Алтайский и Приморский края (73 – 77%).

При оценке сложившегося за 2010 – 2019 гг. тренда в изменении сравнительного социально-экономического положения различных регионов необходимо выделить следующие основные особенности. По целому ряду субъектов Российской Федерации относительная социально-экономическая ситуация практически не изменилась, колебания значений Интегрального индекса в них за указанный период не превышали нескольких процентных пунктов. К таким субъектам Российской Федерации относятся регионы разных классификационных групп и входящих в состав различных федеральных округов, в том числе гг. Москва и Санкт-Петербург, республики Мордовия, Удмуртская, Хакасия, Саха (Якутия), Краснодарский, Алтайский, Приморский и Хабаровский края, а также Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Ярославская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Нижегородская и Новосибирская области.

В то же время по отдельным субъектам Российской Федерации в течение рассматриваемого периода отмечалось постепенное, но устойчивое улучшение их социально-экономического положения. Среди данных регионов могут быть выделены, в частности, республики Ингушетия, Чеченская, Татарстан, а также Брянская, Московская, Архангельская, Пензенская, Амурская и Магаданская области, причем за почти 10-летний период 5 субъектов Российской Федерации (республики Ингушетия, Чеченская, Татарстан, Брянская и Амурская области) перешли в более высокие классификационные группы.

В свою очередь, следует также отметить, что в немалой части регионов страны за отмеченный период относительно ухудшилось социально-экономическое положение, причем снижение Интегрального индекса по ним составило не менее 10 процентных пунктов. К таким регионам, в частности, относятся такие субъекты Российской Федерации, как Республика Коми, Волгоградская, Оренбургская, Самарская области, Ненецкий и Ханты-Мансийский – Югра автономные округа, а также Еврейская автономная область.

Важным направлением анализа сравнительного социально-экономического положения регионов России выступает их сравнительная оценка в разрезе основных

компонентов состояния их экономики и социальной сферы. Всестороннее исследование по данному направлению имеет ключевое значение для определения наиболее острых проблем социально-экономического развития конкретных субъектов Российской Федерации и выработки комплекса целенаправленных мер государственной федеральной поддержки их развития на долгосрочную перспективу. В рамках данного исследования, проведение компонентного (по функциональным блокам) анализа социально-экономического положения регионов выполнено по состоянию за 2019 г. в разрезе федеральных округов и составляющих их субъектов Российской Федерации. При анализе современного сравнительного социально-экономического положения российских регионов исключительно важное значение имеет определение в них наиболее «узких мест», проблемных ситуаций в экономике и социальной сфере, что позволяет сформировать для этих регионов основные приоритеты их последующей федеральной финансовой поддержки. Особо неблагоприятная ситуация отмечается в регионах, имеющих значения соответствующих компонентных индексов менее 70% к среднему уровню по России.

Применительно к субъектам Российской Федерации, входящим в состав Центрального федерального округа, могут быть, в частности, выделены следующие наиболее проблемные компоненты их современного сравнительного социально-экономического положения - это текущая демографическая ситуация, относительно невысокие уровни инновационной и инвестиционной активности, неустойчивое финансовое положение, а также общий низкий уровень экономической активности.

В Северо-Западном федеральном округе в абсолютном большинстве регионов присутствуют компоненты социально-экономического положения, по которым наблюдается неблагоприятная или крайне неблагоприятная ситуация. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения значительной части регионов данного федерального округа, требующими первоочередного внимания федеральных органов государственного управления, в настоящий период являются демографическая ситуация, неблагоприятная экологическая ситуация, относительно невысокая инновационная активность.

Во всех регионах Южного федерального округа по значительной части компонентов их социально-экономического положения наблюдается неблагоприятная или крайне неблагоприятная ситуация. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения регионов данного федерального округа в настоящий период являются невысокие доходы и занятость населения, недостаточно развитая социальная инфраструктура, невысокая инновационная и инвестиционная активность, неустойчивое финансовое положение, а также общий относительно невысокий уровень экономической



активности.

Во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа по абсолютному большинству компонентов сравнительного социально-экономического положения отмечалась неблагоприятная или крайне неблагоприятная ситуация. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения регионов данного федерального округа в настоящий период являются низкие доходы и занятость населения, недостаточно развитая социальная инфраструктура, низкая инновационная и инвестиционная активность, слабое финансовое положение, невысокий общий уровень экономической активности хозяйствующих субъектов.

В большинстве регионов Приволжского федерального округа значительная часть компонентов их сравнительного социально-экономического положения оценивалась ниже среднероссийского уровня, а по отдельным компонентам полученные оценки были ниже 70% от аналогичных оценок по Российской Федерации. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения регионов данного федерального округа в настоящий период являются невысокие доходы и занятость населения, низкий современный уровень инвестиционной активности и неустойчивое финансовое положение, а также общий невысокий уровень экономической активности хозяйствующих субъектов.

По всем регионам Уральского федерального округа выявлены компоненты их социально-экономического положения с оценками ниже среднероссийского уровня, в том числе по отдельным компонентам – с оценками ниже 70% от среднего уровня по России. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения регионов данного федерального округа в настоящий период являются неблагоприятная экологическая ситуация, а также современный невысокий уровень инновационной активности.

В Сибирском федеральном округе по всем его регионам отмечены компоненты их социально-экономического положения с оценками ниже среднероссийского уровня, а по отдельным компонентам – с оценками ниже 70% от среднего уровня по России. Наиболее проблемными компонентами социально-экономического положения регионов данного федерального округа, в настоящий период являются демографическая ситуация, низкие доходы и занятость населения, неблагоприятная экологическая ситуация, недостаточно развитая социальная инфраструктура, современный невысокий уровень инновационной активности и общий низкий уровень экономической активности хозяйствующих субъектов.

Во всех субъектах Российской Федерации в составе Дальневосточного

федерального округа отмечены компоненты их социально-экономического положения с оценками ниже среднероссийского уровня, а по отдельным компонентам – с оценками ниже 70% от среднего уровня по России, что указывает на наиболее проблемные аспекты регионального развития. Наиболее проблемными компонентами сравнительного социально-экономического положения регионов данного федерального округа в настоящий период являются демографическая ситуация, неблагоприятная экологическая ситуация, недостаточно развитая социальная инфраструктура, слабая инфраструктурная обеспеченность территории, низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Обобщая результаты проведенного анализа ключевых компонентов сравнительного социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в составе отдельных федеральных округов, можно констатировать, что в различных регионах страны приоритетные направления улучшения существующей ситуации в их экономике и социальной сфере заметно различаются, что, прежде всего, обусловлено территориальной дифференциацией базовых факторов социально-экономического развития российских регионов, существенными различиями их конкурентных профилей.

Важным направлением проведенного исследования динамики изменения в течение 2010 - 2019 гг. сравнительного социально-экономического положения регионов Российской Федерации явилась оценка (в разрезе его составных компонентов) степени дифференциации региональных значений базовых индикаторов и сложившихся тенденций в ее изменении.

Как показали результаты исследования в части тенденций изменения в регионах демографической ситуации, на фоне в целом позитивных процессов в течение анализируемого периода по увеличению ожидаемой продолжительности жизни, а также снижению смертности населения (в первую очередь, младенческой), пока не наблюдается сокращения степени межрегиональной дифференциации основных демографических показателей. При снижении межрегиональных различий по уровню безработицы экономически активного населения почти в 1,5 раза (на фоне почти двукратного снижения регионального максимума) степень дифференциации среднедушевых реальных денежных доходов населения, как и средней заработной платы (с учетом уровня покупательной способности) почти не изменилась, составив, соответственно, 3,8 и 2,9 раза. Развитие экологической ситуации в российских регионах характеризовалось существенным (более чем в 3 раза) сокращением дифференциации региональных удельных (среднедушевых) выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и стабилизацией предельных различий регионов по удельным объемам сброса загрязненных сточных вод в

поверхностные водные объекты.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства и жилищного строительства максимальный региональный уровень среднедушевого ввода общей площади жилых домов в течение рассматриваемого периода возрос более чем в 10 раз при сохранении крайне низких (близких к нулевым) минимальных показателей. При этом, за этот период дифференциация между регионами уровня благоустройства жилого фонда (среднего индекса обеспеченности коммунальными услугами) изменилась незначительно, составив, соответственно, 83,7 и 37,0%. В сфере здравоохранения выявлен тренд по снижению степени межрегиональной дифференциации ключевых базовых индикаторов. Соотношение предельных региональных параметров по среднедушевой обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом сократилось с 2,3 до 2,1 раза, а по показателю мощности амбулаторно-поликлинических организаций – с 4,2 до 3,8 раза. В сфере образования отмечен позитивный тренд существенного снижения межрегиональной дифференциации по показателю обеспеченности детей дошкольного возраста местами в организациях дошкольного образования (с 7 до 4 раз), а также по выпуску специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на 10 тыс. населения – с 13,5 до 7,3 раза. На этом фоне сохраняется выраженная неравномерность развития на территории России информационных технологий в различных видах деятельности, в частности, существенное увеличение территориальной дифференциации обеспеченности персональными компьютерами государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, среднего, среднего профессионального и высшего образования – с 4,7 до 10,9 раза.

В сфере инновационной активности по большинству индикаторов разрывы между максимальными и минимальными параметрами изменялись разнонаправленно. При росте дифференциации объема производства инновационных товаров, выполненных работ, услуг на 1 занятого в экономике (без учета индекса цен) более чем в 4 раза, диапазон региональных различий по количеству выданных патентов на 10 тыс. занятых в экономике сократился на 34%. Существенное снижение соотношения региональных параметров по объему внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников на 1 занятого в экономике сопровождается сохранением крайне высокой его территориальной дифференциации (более 100 раз). Выявлена тенденция увеличения дифференциации регионов по основным показателям состояния транспортной инфраструктуры. По показателю плотности автодорог общего пользования с твердым покрытием (коэффициент Энгеля) соотношение его предельных региональных значений возросло с 26 до 32 раз, по среднедушевому грузообороту автомобильного транспорта диапазон региональных значений увеличился

почти в 1,7 раза. При общем снижении аварийности автомобильного транспорта уровень межрегиональной дифференциации числа ДТП на 100 тыс. чел. населения возрос с 8,3 до 12,2 раза. В свою очередь, дифференциация обеспеченности населения регионов информационно-коммуникационной инфраструктурой имеет тенденцию к снижению, но остается пока в целом высокой.

В условиях возрастающей федеральной поддержки экономически слабых регионов отмечается снижение в анализируемый период межрегиональной дифференциации среднедушевых объемов инвестиций в основной капитал – с 90,7 до 68,6 раза, оставаясь еще крайне высокой. По среднедушевым объемам частных инвестиций степень дифференциации регионов после десятикратного сокращения составила в итоге 99 раз. В то же время имело место существенное увеличение диапазона дифференциации региональных оценок по показателю сальдированного финансового результата (по крупным и средним предприятиям) на 1 занятого в экономике.

По общему уровню экономической активности степень территориальной дифференциации ключевых индикаторов за рассматриваемый ретроспективный период находилась на стабильном уровне, а по отдельным характеристикам она возросла. По среднедушевому ВРП (с учетом уровня покупательной способности) и показателю производительности труда степень дифференциации, оставаясь исключительно высокой (соответственно, 40,1 и 31,3 раза в 2019 г.), изменилась незначительно. Существенный рост дифференциации региональных параметров был отмечен по объему ВДС вида экономической деятельности «обрабатывающие производства». При этом сохраняется исключительно высокая дифференциация российских регионов по среднедушевому объему несырьевого неэнергетического экспорта. На этом фоне положительная тенденция выявлена по динамике дифференциации среднедушевого объема оборота розничной торговли и платных услуг (с учетом уровня покупательной способности) - соотношение максимального и минимального региональных параметров данного показателя сократилось с 5,1 до 4,4 раза.

В целом, сохраняющийся к настоящему времени высокий уровень дифференциации социально-экономического положения регионов Российской Федерации, на фоне крайне негативного влияния мирового экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, обуславливает необходимость принятия для успешной реализации национальных целей развития страны до 2030 г. своевременных и целенаправленных мер государственной федеральной поддержки регионов, как наиболее пострадавших от современного кризиса, так и имевших на начало 2020 г. сравнительно неблагоприятное и, в особенности, крайне неблагоприятное социально-экономическое

положение.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая в целом накопленный к настоящему времени опыт исследований в области оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации, следует отметить, что в России на государственном уровне пока не существует утвержденной методологии, которая стала бы информационной основой для мониторинга сравнительного социально-экономического положения регионов и обоснования управленческих решений, актуальность которых существенно возросла в условиях нарастающего в 2020 г. мирового экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса.

На основе анализа зарубежных литературных источников, документов и отчетов международных организаций выявлены основные мировые тенденции по применению интегральных индексов для разработки и оценки региональной политики, приведен обзор главных задач, составных элементов и методических аспектов применения интегральных индексов для реализации целей оценки социально-экономического развития на уровне стран и регионов внутри стран. Наиболее актуальные работы основываются на практической реализации основных концепций Повестки целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года, которая служит глобальным компасом для разработки конкретных национальных целей, стратегий для стран и их регионов.

Поскольку в современном мире усложняются процессы взаимовлияния различных факторов социально-экономического развития, для общей оценки уровня достижения формируемых национальных целей и программ все чаще применяются интегральные индексы, позволяющие оценивать многомерные явления. Основными методологическими этапами построения интегральных индикаторов являются:

- концептуальный анализ и формирование содержательной модели описываемого явления с точки зрения новых теоретических представлений, учет особенностей анализируемых объектов, определение основных факторов (компонентов) и их структурных взаимосвязей;
- выбор переменных для описания факторов;
- определение весовых коэффициентов и агрегирование отобранных показателей как внутри отдельных компонентов, так и в целом для получения интегрированного индекса;
- проверка надежности интегрального показателя для описания исследуемого явления.

Среди новых направлений отмечается необходимость учета элементов

развивающейся концепции человеческого развития, широко обсуждаемых концепций благополучия, инклюзивности, гендерного равенства, обеспечения свобод выбора для всех, устойчивости развития и способности противостоять шокам в условиях кризисов (resilience).

Среди наиболее применяемых индексов для оценки и мониторинга достижения национальных целей и проектов, в том числе на региональном уровне, выделены следующие: Индекс Человеческого развития ПРООН, Индекс Целей Устойчивого развития на основе повестки ЦУР ООН до 2030 года, Индекс лучшей жизни ОЭСР и его адаптации на региональном уровне в качестве многомерной оценки Регионального благополучия, Индекс социального прогресса, новые Индекс глобальной конкурентоспособности и Индекс инклюзивного развития ВЭФ и их адаптации на региональном уровне для регионов

Важным методологическим этапом построения новых индексов или адаптации уже известных индексов для регионального уровня является концептуальное обоснование составляющих компонентов в рамках современных теорий региональной экономики, эндогенного экономического роста и новых теорий влияния социальных параметров на устойчивое социально-экономическое развитие. На уровне регионов в практике государственного управления интегральные индексы наиболее активно применяются Европейским Союзом.

Построение предлагаемой в данной работе системы основных индикаторов комплексной оценки базируется на признании равнозначной роли факторов (компонентов) собственно социального развития регионов (включая уровень и качество жизни населения, экологическую обстановку, демографическую ситуацию) и факторов текущего состояния региональной экономики. С опорой на отмеченные указом Президента Российской Федерации №204 [1], национальные цели развития России, в структуру комплексной оценки социально-экономического положения регионов включены 8 его ключевых компонентов (функциональных блоков), в том числе: 1) Демография; 2) Доходы населения и занятость; 3) Экология (Состояние окружающей среды); 4) Социальная инфраструктура»; 5) Инновации и инновационная активность; 6) Инфраструктурная обеспеченность территории; 7) Инвестиции и финансовое положение; 8) Уровень экономической активности.

Предложенная методология интегральной оценки сравнительного социально-экономического положения регионов Российской Федерации основывается на сочетании максиминного метода стандартизации (нормализации) региональных значений составных базовых индикаторов и расчета средней из нормированных базовых индикаторов и их

соотношения с аналогичными среднероссийскими оценками, что позволило осуществить полноценный анализ сложившейся ситуации в экономике и социальной сфере каждого конкретного региона как на общероссийском фоне, так и в системе межрегиональных сопоставлений.

На основе результатов интегральной оценки состояния экономики и социальной сферы российских регионов за период с 2010 по 2019 год было выявлено, что постепенно возрастало число регионов в крайних группах - с наиболее благоприятным (с 5 до 7) и с наименее благоприятным (с 7 до 8) социально-экономическим положением. При этом, в целом за этот период с 2010 по 2019 год общее число регионов с благополучным социально-экономическим положением (I и II группы) сократилось (с 21 до 19), а общее число регионов с неблагоприятным (IV и V группы) положением возросло (с 26 до 32).

К субъектам Российской Федерации с наиболее благоприятным социально-экономическим положением относятся крупнейшие экономические центры страны - гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская область, а также регионы с высокой долей в структуре экономики нефтегазового комплекса, в том числе Республика Татарстан, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа, Сахалинская область. В свою очередь, к субъектам Российской Федерации с крайне неблагоприятным социально-экономическим положением относятся республики Калмыкия, Алтай, Тыва, Бурятия, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край, Курганская область, Еврейская автономная область.

Полученные результаты сравнительного анализа социально-экономического положения регионов России как в разрезе отдельных компонентов, так и в целом – на основе интегрального показателя, показали, что выполнение задач работы обеспечивает создание необходимой методологической и информационной основы для формирования обоснованной государственной политики регионального развития с учетом реализации в территориальном разрезе национальных целей развития России на период до 2024 года, а также – на более долгосрочную перспективу – до 2030 года.

Предложенная и апробированная методология по применению региональных интегральных индексов социально-экономического положения для управления достижением национальных целей учитывает концептуальные глобальные рамки задач устойчивого человеческого развития и соответствующий мировой опыт по применению аналогичных инструментов в управлении, и, таким образом, представляет собой не только информационный инструмент для мониторинга, но и инструмент по совершенствованию собственно процесса управления социально-экономическим развитием, при условии, что разрабатываемая интегральная оценка будет реально вписана в политический процесс по

принятию решений Правительством Российской Федерации. Именно в таком случае практическое применение интегрального индекса, построенного на основе предлагаемого подхода, будет способствовать повышению эффективности государственного управления пространственным (региональным) развитием России.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Эл. ресурс] - URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 20.05.2020).

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Эл. ресурс] - URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

3. Гришина И.В., Польшнев А.О., Шкуропат А.В., Котов А.В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока: Монография / И.В. Гришина, А.О. Польшнев, А.В. Шкуропат, А.В. Котов / под ред. доктора экон. наук И.В. Гришиной; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2018. – 281 с.

4. Национальная экономика: учебник / под ред. П.В. Савченко. – 5 изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 806 с.

5. Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. №717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». [Эл. ресурс] - URL:<https://base.garant.ru/183843/> (дата обращения: 29.05.2020).

6. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ. Итоги 2018 года. [Эл. ресурс] - URL: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating\\_regions\\_2019.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf) (дата обращения 1.06.2020).

7. Экономическое здоровье российских регионов: текущий уровень и динамика изменений. [Эл. ресурс] - URL: [https://raexpert.ru/researches/regions/rif\\_2019#1](https://raexpert.ru/researches/regions/rif_2019#1) (дата обращения 1.06.2020).

8. Гришина И., Польшнев А., Максимов. Социально-экономическое положение регионов России: опыт оперативной сравнительной оценки // Инвестиции в России. 2009. №7(174). С. 6-13.

9. Гришина И.В., Польшнев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: Методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. №1. С.70-83.

10. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни - 2018. [Эл. ресурс] - URL: [http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life\\_2018.pdf](http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf) (дата обращения 1.06.2020).

11. Рейтинг (индекс) конкурентоспособности регионов Российской Федерации (AV RCI). [Эл. ресурс] - URL: <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf> (дата обращения 1.06.2020).

12.Методика, модель и рейтинг конкурентоспособности российских регионов в условиях пререхода к неоиндустриальному развитию. [Эл. ресурс] - URL: [http://kapital-rus.ru/articles/article/metodika\\_model\\_i\\_reiting\\_konkurentosposobnosti\\_rossiiskih\\_regionov\\_v\\_uslovi/#\\_ftn1](http://kapital-rus.ru/articles/article/metodika_model_i_reiting_konkurentosposobnosti_rossiiskih_regionov_v_uslovi/#_ftn1) (дата обращения: 1.06.2020).

13.Барина В.А., Земцов С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019, №1(101). С. 23-46.

14.Токарев А.Н. Сравнительная оценка инклюзивности социально-экономического развития регионов России // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сб. док. V Междунар. науч. конф. (24-27 мая 2017 г.). В 2-х т. / М-во обр. и науки РФ, Междунар. ассоциация институцион. исслед., ИЭОПП СО РАН, Кемеровский гос. ун-т, [и др.]. 2017. Т.1. с. 113-118.

15.Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015 г. A/RES/70/1, 44 с. [Эл. ресурс] - URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>, (дата обращения 25.05.2020г.).

16.Sustainable Development Report 2020. [Эл. ресурс] - URL: <https://www.sdgindex.org/> (дата обращения 12.10.2020 г.).

17.Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G., Woelm, F. (2020.) The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press.

18.Human Development Report 2010: The Real Wealth of Nations - Pathways to Human Development. New York, UNDP: 2010.

19.İñaki Permanyer and Jeroen Smits. 2018. The Subnational Human Development Index: Moving beyond country-level averages, ПРООН.

20.Sjoerd Hardeman & Lewis Dijkstra. The EU Regional Human Development Index, European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014.

21.OECD (2020), «Executive summary», in How's Life? 2020: Measuring Well-being, OECD Publishing, Paris. DOI: [Эл. ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1787/ea714361-en> (дата обращения 1.06.2020).

22.ОЭСР [Эл. ресурс] - URL: <http://www.oecd.org/statistics/measuring-well-being-and-progress.htm> (дата обращения 1.06.2020).

23.The Inclusive Development Index 2018. World Economic Forum, 2018. [Эл. ресурс] - URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>, (дата обращения 25.05.2020 г.).

24.Sala-i-Martin, X. and E. V. Artadi, 2004. The Global Competitiveness Index. //The Global Competitiveness Report 2004–2005. Hampshire: Palgrave Macmillan. P. 51–80.

- 25.Schwab, K. (ed.), (2018), The Global Competitiveness Report 2018, Geneva, Switzerland: World Economic Forum, 671 p.
- 26.Annoni, P. and L. Dijkstra. (2019) The EU Regional-Competitiveness-Index 2019. European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- 27.Annoni P., L. Dijkstra & T. Hellman. The EU Regional SPI: A measure of social progress in the EU regions, methodological working paper, EC, 2016.
- 28.Sachs, J. D., Lynch, A., LoPresti, A. and Fox, C. (2018). Sustainable Development Report of the United States 2018. SDG USA and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), 219 p.
- 29.Index of Economic Freedom: Promoting Economic Opportunity and Prosperity by Country [Эл. ресурс] - URL: <https://www.heritage.org/index/?version=362>, (дата обращения: 12.10.2020 г.).
- 30.Ibrahim Index of African Governance (IIAG) [Эл. ресурс] - URL: <https://mo.ibrahim.foundation/iiag> (дата обращения: 12.10.2020 г.).
- 31.Environmental Performance Index [Эл. ресурс] - URL: <https://envirocenter.yale.edu/2020-environmental-performance-index>, (дата обращения: 12.10.2020 г.).
- 32.Bandura, R. (2011). Composite indicators and rankings: Inventory 2011. Technical report, Office of Development Studies, United Nations Development Programme (UNDP), New York.
- 33.Stern, S., Krylova, P. & Harmacek, J.: (2020). 2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative. Washington, DC.
- 34.The Inclusive Growth and Development Report 2017. [Эл. ресурс] - URL: <http://reports.weforum.org/inclusive-growth-and-development-report-2017>, (дата обращения 24.05.2020 г.).
- 35.Inclusive Growth for Scotland//Materials of OECD Conference, 2019.
- 36.Porter, M., Schwab, K., Sala-i-Martin, X., López-Claros, A. (Eds.) (2004). The Global Competitiveness Report 2004-2005, Geneva, Switzerland:World Economic Forum. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- 37.Gardiner, B., Martin, R. and Tyler, P. (2004), Competitiveness, productivity and economic growth across the European Regions. Regional Studies, 38 (9), 1045-67.
- 38.Annoni, P. and Kozovska, K. (2010), EU Regional Competitiveness Index 2010, EUR 24346, Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- 39.2019 Social Progress Index [Эл. ресурс] - URL: <https://www.socialprogress.org/> (дата обращения 1.06.2020).

40. Гришина И.В., Полюнев А.О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. С. 34-48.

41. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2019 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b19\\_14p/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm) (дата обращения 06.05.2020г.).

42. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/59116> (дата обращения 06.05.2020г.).

43. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2020 г. Январь. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b20\\_01/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm) (дата обращения 06.05.2020г.).

44. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2020 г. Январь-февраль. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b20\\_01/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm) (дата обращения 06.05.2020г.).

45. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения 06.05.2020г.).

46. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/59262> (дата обращения 06.05.2020г.).

47. Витрина статистических данных. 23110000100040200001 Численность постоянного населения в среднем за год. [Эл. ресурс] - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения 06.05.2020г.).

48. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. [Эл. ресурс] - URL: <https://www.gks.ru/accounts> (дата обращения 06.05.2020г.).

49. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. [Эл. ресурс] - URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.html> (дата обращения 06.05.2020г.).

50. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/43712> (дата обращения 06.05.2020г.).

51. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/59036> (дата обращения 06.05.2020г.).

52. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России - 2019 год. Январь-декабрь. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b19\\_01/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

53. Полюнев А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. Монография. – М., КРАСАНД, 2010. 207 с.

54. Polynev, A., Grishina, I. (2020), Regional Competitiveness as a Component of the Foresight Model of Russia's Competitiveness: A Solution Within the Spatial Development Strategy, T. Kolmykova and E. V. Kharchenko (eds.), Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives, Lecture Notes in Networks and Systems, 111, Springer Nature Switzerland AG, [Эл. ресурс] - URL: [https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5\\_66](https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_66) (дата обращения 12.10.2020).

55. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Эл. ресурс] - URL: <https://fedstat.ru/indicator/59146> (дата обращения 06.05.2020г.).

56. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2011 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B11\\_14p/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B11_14p/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

57. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2013 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B13\\_14p/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

58. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2016 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B16\\_14p/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

59. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B17\\_14p/Main.htm](https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

60. Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели охраны окружающей среды - 2019 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b\\_oxr19/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b_oxr19/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).

61. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России - 2015 г. [Эл. ресурс] - URL: [https://gks.ru/bgd/regl/b15\\_47/Main.htm](https://gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm) (дата обращения 1.09.2020).